

Государственный музей Востока

The State Museum of Oriental Art

УЯЗВИМЫЕ
АФРИКАНСКИЙ ДНЕВНИК

Каталог выставки

VULNERABLE
AFRICAN DIARY

Exhibition catalogue

Министерство культуры Российской
Федерации
Государственный музей Востока

*Печатается по решению Редакционно-издательского
совета Государственного музея Востока*

Рецензенты: д. культурологии П. А. Куценков,
к. иск. П. В. Коротчикова

Уязвимые. Африканский дневник

Выставка в Государственном музее Востока,
12 августа – 5 сентября 2021 г.

Кураторы выставки:

А. В. Логинов,
Д. В. Ванюкова

Реставраторы:

О. А. Мягкова

Дизайн выставки

К. Ю. Казакова

Хранитель коллекции:

В. Е. Войтов

**Уязвимые. Африканский дневник. Каталог вы-
ставки. – М.: ГМВ, 2021 – 56 с.: ил.**

Выставка «Уязвимые. Африканский дневник» по-
священа культуре этносов долины реки Омо (Юж-
ная Эфиопия) и региона озера Туркана (Кения).
Фотохудожник и документалист Ольга Мичи,
неоднократно посещавшая эти места, запечатлела
в своих фотоработах последних странников здеш-
них саванн – хамар, мурси, коро, самбуру, масаи,
а в состав коллекции, ставшей материальным во-

площением этих путешествий, вошли предметы
искусства и ремесла восточноафриканских ското-
водов. Выставка является частью крупного проекта,
посвященного проблеме сохранения культуры на-
родов Севера, Азии и Африки, традиции которых
гротескно сходятся с инновациями современной
цивилизации. Проект получил международное
признание после выхода в свет книги «Vulnerable»
в немецком издательстве teNeues на английском
и немецком языках, получившей положительные
отзывы более чем в десяти ведущих европейских из-
даниях. Британский журнал Amateur Photographer
назвал ее лучшей книгой из мира фотографии, из-
данной в последнее время. Экспозиция, представ-
ленная в Государственном музее Востока, – наибо-
лее зрелищная и яркая часть проекта.

Авторы текстов:

А. В. Логинов (предисловие),

А. В. Улитин (вступительная статья),

Д. В. Ванюкова (предисловие, каталожные
описания)

Фотографии:

Е. И. Желтов, О. И. Мичи, О. А. Сухарева

Дизайн каталога: **О. И. Бойко**

Корректор: **С. В. Лапина**

ISBN 978–6044548–6–2

© Государственный музей Востока, 2021

© Д. В. Ванюкова, А. В. Логинов, А. В. Улитин, текст

© О. И. Мичи, фотографии

© О. И. Бойко, оформление

Ministry of Culture of the Russian Federation
The State Museum of Oriental Art

*Printed by decision of the Editorial and Publishing Board
of the State Museum of Oriental Art*

Reviewers: Dr. P.A. Kutsenkov, Ph.D. of Art Criticism
P.V. Korotchikova

Vulnerable. African diary

Exhibition at the State Museum of Oriental Art,
12 August – 5 September 2021

Exhibition curators:

A.V. Loginov, D.V. Vanyukova

Restorers:

O.A. Myagkova

Exhibition design:

K. Y. Kazakova

Curator of the collection:

V.E. Voitov

Vulnerable. African Diary. Exhibition catalogue //
Moscow: The State Museum of Oriental Art, 2021 –
56 p.: ill.

The exhibition ‘Vulnerable. African Diary’ focuses on
the cultures of the Omo Valley (Southern Ethiopia)
and Lake Turkana region (Kenya). Photographer
and documentary filmmaker Olga Michi, who has
visited the area several times, has captured the last
wanderers of the savannah – the Hamar, Mursi, Koro,
Samburu and Maasai – in her photographs, while the
collection, which is the material embodiment of these

travels, includes art and crafts of East African herders.
The exhibition is part of a major project dedicated to
preserving the culture of the peoples of the North,
Asia and Africa, whose traditions grotesquely
converge with the innovations of modern civilisation.
The project gained international recognition with the
publication of ‘Vulnerable’ by teNeues in English
and German, which received positive reviews in
more than ten leading European publications. British
magazine Amateur Photographer named it the best
book from the world of photography published in
recent times. The exhibition at the State Museum of
Oriental Art is the most spectacular and striking part
of the project.

Authors of the texts:

A.V. Loginov (foreword),

A.V. Ulitin (introductory article),

D.V. Vanyukova (foreword, catalogue descriptions)

Photos:

E.I. Zheltov, O.I. Michi, O. A. Sukhareva

Design and layout:

O.I. Boiko

Corrector:

S.V. Lapina

ISBN 978–6044548–6–2

© The State Museum of Oriental Art, 2021

© D.V. Vanyukova, A.V. Loginov, A.V. Ulitin, text

© O.I. Michi, photos

© O.I. Boyko, design

Групповой портрет, этнос хамар. Фото Ольги Мичи
Group portrait, Hamar ethnic group. Photo Olga Michi

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проект Ольги Мичи «Уязвимые. Африканский дневник» посвящен культурному своеобразию этносов Восточной Африки, сохранивших традиционный жизненный уклад. Однако это не академическое этнографическое исследование. Строгим научно-исследовательским целям прикладной фотосъемки не соответствуют ни выбор фона, ни яркие насыщенные цвета, ни выбор поз портретируемых. Эти портреты наполнены иррациональной субъективностью, нехарактерной для документального протокола. Серия работ О. Мичи фотографически точна по своей природе, но, бесспорно, глубже формальной фиксации облика ее героев. «Уязвимые. Африканский дневник» – это проект современного фотоискусства, представляющий образы носителей самобытных культур и артефакты исчезающих в наши дни ремесел, затрагивающий проблему глобального культурного симбиоза.

Важным дополнением к фотографиям являются предметы, собранные автором в Восточной Африке и также представленные на выставке. Элементы повседневной и ритуальной одежды, украшения, калебасы из тыквы-горлянки позволяют овесть фотографические образы. Интересно, что ряд предметов был передан автору самими «моделями» непосредственно после процес-

FOREWORD

Olga Michi's project 'Vulnerable. African Diary' focuses on the cultural identity of East African ethnic groups that have preserved their traditional way of life. However, it is not an academic ethnographic study. The strict research purposes of applied photography are not consistent with the choice of backgrounds, the vibrant saturated colours or the choice of the portrait subjects' poses. These portraits are filled with an irrational subjectivity, which is typically uncharacteristic of documentary records. O. Michi's series is photographic in nature, yet indisputably deeper than the formal fixation of the appearance of her characters. 'Vulnerable. African Diary' is a contemporary photographic art project that presents images of bearers of original cultures and artefacts of crafts that we see disappearing these days more and more, addressing the issue of global cultural symbiosis.

Items collected by the author in East Africa, which are also displayed in the exhibition, are an important addition to the photographs. Everyday elements and ritual clothing, jewellery, gourd-pumpkin calabashes allow the photographic images to be objectified. Interestingly, a number of items were given to the author by the 'models' themselves immediately after the photos were taken. This kind of "diary of things" continues the theme of the juxtaposition of two worlds: Hamar, Mursi, Samburu and Maasai artefacts

са фотосъемки. Этот своеобразный «дневник вещей» позволяет продолжить тему соприкосновения двух миров – артефакты хамар, мурси, самбуру, масаи гротескно переплетаются с «фрагментами» современной цивилизации, порождая уникальный феномен соединения самобытного видения мира и предметов массового потребления.

На выставке в Государственном музее Востока представлены 35 фоторабот и 20 образцов традиционного искусства восточноафриканских скотоводов. Они являются частью щедрого дара музею: Ольга Мичи передала в ГМВ 223 предмета искусства Африки и Юго-Восточной Азии.

СТРАННИКИ САВАНН

Мировой феномен кочевых народов хорошо известен: группы людей, объединенные родством или социально-профессиональными связями, ведут подвижный образ жизни, занимаясь охотой, собирательством и, конечно, скотоводством. В Африке скотоводческими являются кочевые сообщества, составляющие, по данным ЮНЕСКО, от трех до пяти процентов общего населения континента. На территориях современных государств Эфиопии, Кении, Танзании проживают этносы, которые разводят домашний скот, охотятся, собирают мед диких пчел, огородничают, сохраняя во многом традиционный жизненный уклад.

are grotesquely intertwined with 'fragments' of modern civilisation, giving rise to the unique phenomenon of a fusion of an original world view with consumer goods.

An exhibition at the State Museum of Oriental Art showcases 35 photographic works and 20 examples of traditional art by East African herders. They are part of a generous donation to the museum: Olga Michi donated 223 works of art from Africa and South-East Asia to the State Museum of Oriental Art.

WANDERERS OF THE SAVANNAH

The worldwide phenomenon of nomadic peoples is well known: groups of people united by kinship or socio-professional ties lead a mobile lifestyle, engaged in hunting, gathering and, of course, herding. In Africa, herding communities are nomadic, which according to UNESCO, represents between 3% and 5% of the continent's total population. Ethnic groups living in the present-day states of Ethiopia, Kenya and Tanzania breed cattle, hunt, gather honey from wild bees, and garden, preserving their traditional way of life to a large extent.

Mursi

The Mursi are an ethnic group living on the lower Omo River, in the south of modern-day Ethiopia. According to the 2007 census, there are approximately 11,500 Mursi. The Mursi language belongs to the East Sudanese language

Мурси

Мурси – это этнос, проживающий в низовьях реки Омо, на юге современной Эфиопии. По данным переписи 2007 г., их численность составляет порядка 11 500 человек. Язык мурси принадлежит к восточно-суданской языковой семье. В основе их хозяйства лежат кочевое скотоводство и земледелие: плодородные земли вдоль двух непересыхающих рек Омо и Мого позволяют собирать по два урожая в год.

family. Their economy is based on nomadic herding and agriculture; the fertile lands along the two perennial rivers Omo and Mogo make it possible for two crops to be harvested each year.

*Женщина в традиционной одежде и украшениях,
этнос мурси*

Фото Ольги Мичи

Mursi woman in traditional costume and jewelry

Photo Olga Michi

Предки современных мурси покинули холмы Дирка, где они проживали вместе с предками этноса чаи, около 200 лет назад и, двигаясь

Портрет девушки, этнос мурси
Фото Ольги Мичи

Portrait of a girl, Mursi ethnic group
Photo Olga Michi

на восток, обосновались на противоположном берегу реки Омо. История переселения сохранилась в фольклоре: предания мурси рассказывают о двух быках, которые пропадали в течение дня и возвращались в стадо только вечером, когда же хозяин пошел следом за быками, он открыл для себя реку Омо и ее берега.

Представители этнической группы мурси распределяются на восемнадцать кланов. Пять из них являются, вероятно, старейшими, так как возводят свою историю ко временам жизни на холмах Дирка. Остальные, в преданиях которых отсутствует этот сюжет, появились, видимо, в результате процессов ассимиляции с окружающими этносами.

Мужской и женский миры мурси четко разделены, и внутри этих гендерных сообществ существует жесткая иерархическая структура. Статус в обществе и круг обязанностей мужчины зависят от его возраста: дети занимаются играми и помощью по хозяйству; молодые взрослые составляют воинскую силу общины; старшие взрослые, имеющие семью и скот, решают экономические и политические проблемы, стоящие перед деревней; старейшины сохраняют культурное наследие общины.

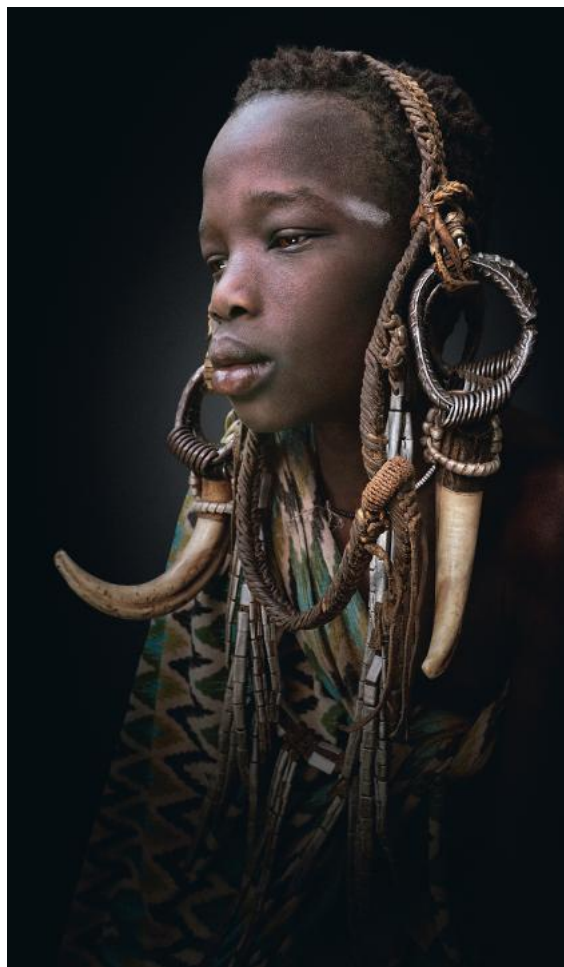
Становление женщины у мурси происходит примерно таким же образом: девочки-мурси рано вовлекаются в домашнее хозяйство и заботу о младших детях в семье; с наступлением половой зрелости девушка вступает в брачный возраст, что маркирует-

The ancestors of today's Mursi left the Dirk hills, where they lived together with the ancestors of the Chai ethnic group, some 200 years ago, and, moving eastwards, settled on the opposite bank of the Omo River. The story of their migration has survived in folklore: the Mursi legends tell of two bulls that disappeared during the day and returned to the herd only in the evening, and when the owner went to follow the bulls, he discovered the Omo River and its banks.

Members of the Mursi ethnic group are divided into eighteen clans. Five of them are probably the oldest as they are able to trace their history back to the time of life in the Dirk Hills. The others, whose tales lack this particular storyline, appear to have emerged as a result of assimilation processes with the surrounding ethnic groups.

The male and female worlds of the Mursi are clearly separated, and a rigid hierarchical structure exists within these gender communities. A man's status in society and his responsibilities depend entirely on his age: children play and help with household chores; young adults make up the community's military force; older adults, with family and livestock, solve the economic and political problems facing the village; and elders preserve the community's cultural heritage.

The women's roles among the Mursi follows a similar pattern: Mursi girls become involved in the household and the care of younger children in the family at a young age; puberty is marked by a change of clothing (see Cat. No.

*Портрет мальчика, этнос мурси
Фото Ольги Мичи*

*Portrait of a boy, Mursi ethnic group
Photo Olga Michi*

ся сменой одежды (см. кат. № 2) и довольно часто ношением пластинки в нижней губе (см. кат. № 3). Нужно сказать, что статус женщины в сообществе мурси во многом определяется отношением к ней мужчины: отец, брат, жених судят о достоинствах и недостатках дочери, сестры, невесты – ленива ли она, набожна ли, соблюдает ли традиции. После свадьбы женщина занимает в общественном мнении место, соответствующее статусу ее мужа.

Широко известны состязания мурси, в которых каждый член общины демонстрирует свои ловкость и силу: у мужчин этому служат бои на посохах *тагине* (thagine), а у женщин – бои на браслетах *ула* (ula). Идея состязаний проста – юноши наносят друг другу удары посохами, стремясь точнее поразить противника; в девичьих боях для этой цели используется массивный браслет из куска железа, который каждая из двух противниц надевает на правую руку. Эти состязания укрепляют межклановые связи и служат зрелищем для молодых юношей и девушек.

Религиозные практики мурси связаны с почитанием божества Тумуи, обитающего на небе. За соблюдением норм обрядности в общине следит старейшина, проводящий необходимые церемонии. Жизнь мурси теснейшим образом связана с разведением скота, от благополучия которого зависит существование всего сообщества. Поэтому

2) and, quite often, by wearing a plate on her lower lip (see Cat. No. 3). It should be noted that a woman's status in the Mursi community is largely determined by a man's attitude towards her: a father, brother or groom judge the merits and shortcomings of his daughter, sister, bride – whether she is lazy, devout and observes traditions. After marriage, a woman occupies a place in public opinion corresponding to her husband's status.

The Mursi are well known for their skill and strength, with the men engaged in duels with '*thagine*' (dueling sticks) and the women with '*ula*' bracelets. The concept behind the competition is simple: the young men hit each other with dueling sticks in an attempt to hit their opponents more precisely; when the women fight, a massive bracelet made from a piece of iron is worn on the right wrist of each of the two opponents. These competitions strengthen inter-clan ties and serve as a showcase for young boys and girls.

Mursi religious practices are associated with the veneration of the sky-dwelling deity Tumui. A community elder oversees the observance of ritual norms and conducts the necessary ceremonies. The life of a Mursi is intimately linked to livestock breeding, which the entire community depends on for its livelihood. There is therefore a practice of decorating the favourite animals in the herd: they have their horns modified by bending their tips as close together as possible; they wear head

существует практика украшения любимых животных в стаде: им модифицируют рога, изгибая их кончики как можно ближе друг к другу; надевают головные украшения, обрамленные клыками бородавочника (см. кат. № 1); на шкуру животных краской наносят кольца орнамента. Молодые мужчины могут украшать свое тело или оружие насечками, которые имитируют этот орнамент, подчеркивая сакральную связь между собой и животными. Примечательна также традиция росписи тела белой или красной глиной, столь привлекательная для туристов, посещающих деревни мурси; обычно эта практика связана с традициями целительства и призвана отогнать болезнь и защитит от насланного ей вредного духа.

Хамар

Хамар – одна из самых больших этнических групп в низовьях реки Омо числом около 23 700 человек. Область их расселения располагается между рекой Войто и Рифтовой долиной на востоке и холмами низовий долины реки Омо на западе. На севере земли хамар граничат с территориями этносов банна и башада. Все три группы говорят на языке, принадлежащем к южной группе омотских языков, практикуют смешанные браки и другие виды этносоциальных связей.

У хамар смешанный тип экономики, основанный на выращивании сорго, соби-

*Портрет женщины с ребенком, этнос мурси
Фото Ольги Мичи*

*Portrait of a woman with a child, Mursi ethnic
group. Photo Olga Michi*

рательстве, охоте и скотоводстве, причем последнее является для них ключевым занятием и с ним связаны все ритуальные практики. Так, во время обряда инициации *укули* (ukuli), который у хамар проходят все молодые юноши, необходимо пробежать по спинам поставленных рядом коров туда и обратно четыре раза и не упасть. После успешного прохождения обряда юноша принимает новое имя-*гарро* (garro), осно-

ornaments framed with bearded fangs (see cat. no. 1); and they paint ornamental rings on their skins. Young men may adorn their bodies or weapons

Девушки, этнос хамар
Фото Ольги Мичи

Hamar girls
Photou Olga Michi

ванное на окрасе телки, стоящей первой в колонне, и получает право завести семью. У хамар существует практика «усыновления» животных людьми, для чего выбранное животное кастрируют, раскрашивают специальным образом, подрезают уши и рога. После этих процедур оно перестает быть обычным домашним животным *колле* (kolle) и превращается в *эрравак* (errawak), существо, стоящее между людьми и животными. Мужчина, берущий *эрравак* в семью, должен включить в свое имя кличку этого существа, которое становится членом семьи мужчины, его «усыновившего».

Масаи

Масаи занимают обширную территорию в Кении и Танзании. Северная граница их земель проходит по озеру Сукута и южнее озера Туркана (Рудольф), а южная – по району Кибайя. Общая численность масаи оценивается в 900 тыс. человек. Их язык относится к южной нилотской языковой группе. Основной вид деятельности масаи – кочевое скотоводство, которое обеспечивает общину пищей и одеждой. Домашний скот масаи, как и у мурси и хамар, является важнейшим элементом не только материальной, но и духовной культуры: в той или иной форме он фигурирует во всех праздничных церемониях и обрядах, а также является основой престижа и богатства каждого члена общины.

with notches that mimic this ornamentation, emphasising the sacred bond between themselves and the animals. Another noteworthy point is the tradition of painting the body with white or red clay, a practice, which proves very popular among tourists visiting Mursi villages, usually linked to healing traditions and intended to ward off disease and protect against the evil spirit that caused it.

Hamar

The Hamar are one of the largest ethnic groups on the lower reaches of the Omo River, numbering at approximately 23,700 people. Their settlement area lies between the Voito River and the Rift Valley to the east and the hills of the lower Omo Valley to the west. In the north, the Hamar lands border the territories of the Banna and Bashada ethnic groups. All three groups speak a language belonging to the southern group of Omotian languages and practice mixed marriages and other forms of ethno-social relations.

The Hamar have a mixed economy based on sorghum cultivation, gathering, hunting and herding, the latter being their key occupation and associated with all ritual practices. For instance, during the *ukuli* initiation ritual, which all young Hamar boys undergo, they have to run back and forth across the backs of the surrounding cows four times without falling over. After successfully completing the ritual, the young man takes a new name, *garro*, based on the colour of the heifer standing first in the column, and is entitled to

Масаи считают себя избранниками божества, которое одарило скотом только их. Именно поэтому масаи, по их представлениям, обладают исключительным правом на владение скотом. Военные набеги и полученная во время них добыча – это возвращение себе того, что дано богом и принадлежит масаи по праву. Такая жизненная философия завоевала масаи славу бесстрашных, воинственных и опасных соседей.

Во время стоянок масаи возводят временные поселения – *краали*, центром которых являются загоны для скота, окруженные большим количеством хижин, обнесенных забором из кустарника. Хижины круглые в плане. Каркас будущего жилища сооружают из веток, обмазывают смесью глины и навоза и перекрывают крышей из листьев. Количество хижин в *краале* может варьироваться от двадцати до ста, причем *краали* воинов стоят отдельно от *краалей*, где живут семейные члены общины. Такое устройство временных поселений также подчеркивает центральное место скота в жизни общины. В зависимости от нужд животных строится и годовой цикл занятий – перекочевки в поисках лучших пастбищ, тщательное клеймение поголовья, племенной отбор занимают практически все время.

В общественной структуре масаи большое значение имеет система возрастных групп. Мужской мир масаи состоит из маленьких детей, прошедших обряд обрезания

start a family. The Hamar observe the practice of 'adopting' animals by neutering the chosen animal, painting it, clipping its ears and horns. After these procedures, it ceases to be a common 'pet (*kolle*) and becomes an *errawak*, a creature standing between humans and animals. The man taking the *errawak* into his family must include in his name the nickname of the creature, which becomes a member of the family of the man who 'adopts' it.

Maasai

The Maasai occupy a vast territory in Kenya and Tanzania. Their northern boundary runs along Lake Sukuta and south of Lake Turkana (Rudolf), while the southern boundary runs along the Kibaya settlement. The total number of Maasai is estimated to be at around 900,000. Their language belongs to the Southern Nilotic language group. The Maasai's main activity is nomadic herding, which provides the community with food and clothing. Maasai livestock, like those of the Mursi and Hamar, are an essential element of both material and spiritual culture: they appear in one form or another in all festive ceremonies and rituals, and make up the basis of prestige and wealth for each member of the community.

The Maasai consider themselves the chosen ones of the deity who bestowed cattle on them alone. This is why the Maasai, according to their perceptions, have an exclusive right to own livestock. Military raids and anything gained during them are viewed as reclaiming what is god-

юношей 14–20 лет, занятых играми и охотой, молодых неженатых мужчин в возрасте 20–25 лет, образующих армию для охраны скота и набегов. Из своей среды воины выбирают одного сверстника представителем и посредником между своей возрастной группой и старшими. Он же является организатором и руководителем военных походов. С возрастом статус мужчины меняется: он женится и обзаводится скотом, его благосостояние

given and rightfully the Maasai's. This philosophy of life has earned the Maasai a reputation as fearless, warlike and dangerous neighbours.

Традиционные танцы, этнос масаи
Фото Ольги Мичи

Maasai traditional dance
Photo Olga Michi

растет, и в итоге он становится *экиминшо* (ekiminsho) – стариком, который просвещает младших, разрешает споры, указывает маршруты к новым пастбищам.

Женщины в системе возрастных групп масаи делятся на маленьких девочек, девушек до замужества, молодых замужних женщин и, наконец, старших замужних женщин. Инициация мальчиков-подростков и девушек проходит часто одновременно, так что разнополые сверстники оказываются в одной социально-возрастной страте. Примечательно, что обряды инициации растягиваются во времени и могут занимать до четырех лет с перерывом по три года между ними. Таким образом, возраст членов одной группы может заметно отличаться, и ключевым является именно социальный возраст членов общины.

Масаи придерживаются традиционных верований и поклоняются единственному божеству по имени Энгай (Энкай). У него двойственная природа: Энгай Нарок (Черный Бог) доброжелателен, а Энгай На-нёки (Красный Бог) мстителен. В наши дни многие масаи принимают ислам или христианство, однако традиционные верования остаются довольно популярными.

Самбуру

Самбуру – близкородственный масаи этнос, проживающий к югу от озера Туркана (Рудольф) на территории современных Кении

The Maasai build temporary settlements during encampments, known as *kraals*, centred on paddocks and surrounded by a large number of huts, enclosed by a bush fence. The huts are round in their design. The frame of the future dwelling is constructed from twigs, covered with a mixture of clay and manure and covered with a roof of leaves. The number of huts in a *kraal* can vary from twenty to a hundred, with the warrior *kraals* standing apart from the *kraals* where family members of the community live. This arrangement of temporary settlements also emphasises the centrality of livestock in community life. The yearly cycle of activities also depends on the needs of the animals; migrating in search of better pastures, careful branding and breeding selections take up practically all of the time.

The age-group system is important in the social structure of the Maasai. The Masai male world consists of young children, circumcised young men aged 14-20, engaged in games and hunting, young unmarried men aged 20-25 who form an army to guard cattle and raids. From their community, warriors choose one peer to represent and mediate between their age group and their elders. He is also the organiser and leader of military campaigns. As a man grows older, his status changes, he marries and has cattle plus his wealth increase, and he eventually becomes an *ekiminsho*, an old man who educates

и Танзании. Численность самбуру составляет порядка 334 тыс. человек, их язык относится к нилотской языковой группе. Согласно устной традиции разделение предков масаи на три ветви – масаи, самбуру и тиабус – произошло примерно в XVI в. в районе озера Баринго и плато Лайкипия. Сами самбуру называют себя *локоп* – «люди земли». Название «самбуру» они получили от масаи, которые называли их «sampurri», что созвучно с на-

the younger ones, settles disputes, and points out routes to new pastures.

Women in the Maasai age group system are divided into young girls, girls before marriage,

Молодые воины, этнос самбуру

Фото Ольги Мичи

Young warriors, Samburu ethnic group

Photo Olga Michi

званием бабочки на языке масаи. Самбуру не согласны с такой этимологией и возводят название своего племени к кожаным сумкам женщин, называющихся «samburr».

Молодой воин, этнос масаи

Фото Ольги Мичи

Young warrior, Maasai ethnic group

Photo Olga Michi

young married women and finally older married women. The initiation of adolescent boys and girls often takes place at the same time, so that different-sex peers find themselves in the same social and age stratum. Notably, initiation rites stretch over a certain period of time and can take up to four years, with three years in between. Therefore, the age of members of the same group can vary markedly, and it is the social age of community members that is key.

The Maasai follow traditional beliefs and worship a single deity called Enkai. He has a dual nature: Enkai Narok (Black God) is benevolent and Enkai Na-nyoki (Red God) is vengeful. These days, many Maasai convert to Islam or Christianity, but traditional beliefs remain quite popular.

Samburu

The Samburu are a closely related to the Maasai ethnic group living south of Lake Turkana (Rudolf) in what is now Kenya and Tanzania. The Samburu have a population of about 334,000 and their language belongs to the Nilotic language group. According to oral tradition, the division of the Maasai's ancestry divided into three branches – Maasai, Samburu and Tiamus – which occurred around the 16th century around Lake Baringo and the Laikipia Plateau. The Samburu themselves call themselves *Lokop*, 'people of the land'. They got their name 'samburu' from the Maasai, who

Половозрастная структура общества самбуру сходна с таковой у масаи. Мужчины проходят три стадии взросления, причем новые возрастные группы формируются каждые 12–16 лет. До обрезания мальчик считается ребенком и проводит время в играх и помощи старшим. В 15–20 лет, после обряда инициации, мальчик становится воином, в задачу которого входит защита стада и клана от хищников и врагов. После 30 лет мужчина считается взрослым и имеет право на брак. Он может руководить молодыми воинами, выступать арбитром как в частных, так и в общественных спорах. В отличие от мужчин у женщин самбуру нет четких возрастных групп. Статус девушки меняется только однажды – от незамужней и не прошедшей обряд обрезания к замужней и обрезанной, причем после замужества к женщине применяется несколько определений в зависимости от ее возраста и наличия либо отсутствия потомства.

Самбуру придерживаются традиционных верований монотеистического характера – их бог Нгаи (Нкаи) живет в горах рядом с их землями, например на горе Марсабит в Кении.

Численность скотоводов восточноафриканских саванн с каждым годом сокращается. Сельскохозяйственная деятельность

called them ‘sampurri’, which is similar to the name of a butterfly in the Maasai language. The Samburu disagree with this etymology and derive their tribe’s name from the leather bags used by women called ‘samburr’.

The sex and age structure of Samburu society is similar to that of the Maasai. Men go through three stages of maturation, with new age groups forming every 12-16 years. Before circumcision, a boy is considered a child and spends his time playing games and helping his elders. After the initiation rite, at the age of 15-20, a boy becomes a warrior whose task it is to protect the herd and clan from predators and enemies. After the age of 30, a man is considered an adult and has the right to marry. He can lead young warriors and act as an moderator in both private and public disputes. Unlike men, female samburu do not have clearly defined age groups. The status of a girl changes only once, from unmarried and uncircumcised to married and circumcised, with several definitions being applied to a woman after marriage, depending on her age and whether or not she has offspring.

The Samburu hold traditional monotheistic beliefs: their god Nkai lives in the mountains near their land, such as Mount Marsabit in Kenya.

The numbers of herders on the East African savannahs are decreasing every year. Agricultural activity here is highly dependent on changes in

здесь сильно зависит от изменений климата и водного режима рек, а эпидемии сонной болезни и других заболеваний сильно понизили поголовье крупного рогатого скота – основу независимости и благосостояния скотоводов. Расширение фермерских угодий, урбанизация, политика создания природных национальных парков и как следствие – сокращение племенных территорий, целенаправленные усилия по введению осед-

climate and river water regimes, and epidemics of sleeping sickness (African trypanosomiasis) and other diseases have severely reduced the

*В жилище хамар
Фото Ольги Мичи*

*Traditional dwelling, Hamar ethnic group
Photo Olga Michi*

лого образа жизни вместо перекочевков – все это приводит к оттоку населения в города на заработки, что в свою очередь размывает родовые связи и культурные традиции, способствует проникновению массовой культуры в традиционную среду и в конце концов ведет к потере идентичности.

Существуют организации, занимающиеся изучением и сохранением самобытной культуры кочевых скотоводов Восточной Африки. Таковы, например, Научный центр и музей юга Омо в эфиопском городе Джинка (South Omo Research Center and Museum), Центр африканских исследований в Лейдене (African Studies Centre Leiden) и другие. В России полевые исследования в долине реки Омо не проводятся, но в Эфиопии работали и продолжают работать экспедиции таких академических учреждений, как Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН. Кроме того, определенную положительную роль играет туризм: всё больше людей узнают о культурном разнообразии скотоводов Южной Эфиопии, что способствует сохранению ремесел – любопытствующие путешественники не остаются равнодушными к предметам традиционного искусства, приобретая их для личных коллекций и в качестве экзотических «дикиноков».

number of cattle, which form the basis of herders' independence and livelihoods. Expansion of farmlands, urbanisation, the policy of creating natural national parks and the resulting reduction in tribal territories, a deliberate effort to introduce a sedentary lifestyle instead of migrating, all bring about an exodus of people to cities to earn money, which in turn erodes tribal bonds and cultural traditions, facilitating the penetration of mass culture into traditional environments and ultimately leading to a loss of identity.

There are organisations dedicated to the study and preservation of the original pastoral nomadic culture of East Africa. These include the South Omo Research Centre and Museum in Jinka, Ethiopia, the African Studies Centre Leiden and others. In Russia there is no field research in the Omo Valley, but there have been and continue to be expeditions to Ethiopia from such institutions as the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Tourism also plays a positive role: more and more people are learning about the cultural diversity of the herders of Southern Ethiopia, which contributes to the preservation of handicrafts: curious travellers are not indifferent to traditional art objects, buying them for personal collections and as exotic 'marvels'.

Фото О. Мичи

Photo O. Michi

1. ГОЛОВНОЕ УКРАШЕНИЕ ЖИВОТНОГО НИАЛЛА (NIYALLA)

Национальный парк Маго, Эфиопия, этнос мурси, кон. XX – нач. XXI вв. (до 2018 г.)

кожа, металл, плетение, ковка

В. 27; дм. обруча 24 см

ГМБ КП 59227

Этнографические исследования показывают, что мурси, чье благополучие и социальный статус тесно связаны с количеством и качеством домашних животных, по преимуществу коров, традиционно отмечают наиболее любимых животных, «украшение стада», такими декоративными изделиями, возможно имевшими охранительный статус. Это украшение по своему устройству напоминает недоуздок – элемент упряжи, очень похожий на уздечку, но без мундштука и удила. В кольца, расположенные по сторонам недоуздка, когда-то были вставлены клыки бородавочника, ныне утраченные.

Среди многочисленных туристов, посещающих долину реки Омо, бытует мнение, что эти предметы являются статусным головным украшением, которое носят представители этноса мурси – как мужчины, так женщины и дети. Однако такая «универсальность» в использовании предметов нехарактерна для традиционного общества, в котором половая принадлежность четко маркируется, в том числе типом и количеством украшений.

1. ANIMAL HEAD ORNAMENT *NIYALLA*

Mago National Park, Ethiopia, Mursi ethnic group,
late 20th and early 21st centuries (until 2018)

leather, metal, weaving, forging

H. 27; hoop length 24 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59227

Ethnographic research shows that the Mursi, whose well-being and social status are closely linked to the number and quality of domestic animals, mainly cows, traditionally celebrate their most beloved animals, the 'decoration of the herd', with such decorative items, possibly having a protective status. This jewellery is similar in design to a headpiece, a harness very similar to a bridle but without the mouthpiece and earrings. The rings on the sides of the headpiece were once fitted with warthog fangs, which are now lost.

Among the many tourists visiting the Omo Valley, it is believed that these objects are a status head ornament worn by the Mursi ethnic group, by both men, women and children. However, such 'universality' in the use of objects is not characteristic of traditional society, in which gender is clearly marked, including by the type and amount of jewellery.

Фото О. Мичи

Photo O. Michi

2. ЭЛЕМЕНТ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ САЙ (SAI)

Национальный парк Маго, Эфиопия, этнос мурси, кон. XX – нач. XXI вв. (до 2018 г.)

кожа, металл, бисер, проволока, прошивка, шитье

В. 94; ш. 78 см

ГМВ КП 59315

Традиционно женщины мурси носили одежду, изготовленную из выделанной козьей шкуры, которая повязывалась вокруг талии. Поверх юбки закреплялась тонко выделанная, украшенная металлическими кольцами и бусинами или бисером антилопья кожа *сай* (sai). На ее поверхности острым камнем процарапываются полосы геометрического орнамента. Этот узор вместе с металлом и бисерными вставками, закрывающими места случайных прорывов, создает эффект исключительно нарядного и богато убранного одеяния.

В наши дни подобные статусные элементы одежды, требующие больших затрат времени и труда для их изготовления, встречаются значительно реже и используются в особых случаях. На смену традиционному одеянию все чаще приходит кусок фабричной ткани, который, как и антилопья кожа, может носиться в качестве юбки или повязываться через плечо, чтобы прикрыть грудь.

2. ELEMENT OF WOMEN'S CLOTHING SAI

Mago National Park, Ethiopia, Mursi ethnic group, late 20th and early 21st centuries (until 2018)

leather, metal, beads, wire, stitching, sewing

H. 94; w. 78 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59315

Traditionally, Mursi women wore clothes made from a dressed goatskin that was tied around the waist. The skirt was covered with finely dressed *sai* (antelope skin), decorated with metal rings and beads or marbles. Strips of geometric ornamentation are scratched into its surface with a sharp stone. This pattern, together with the metal and beaded inlays covering the occasional breakthrough, creates the effect of an exceptionally rich and ornate garment.

These days, such time-consuming and labour-intensive items of clothing are far less common and reserved for special occasions. The traditional garment is increasingly being replaced by a piece of fabric which, like antelope skin, can be worn as a skirt or tied over the shoulder to cover the chest.

Фото О. Мичи
Photo O. Michi

3. ПЛАСТИНКА ДЛЯ НИЖНЕЙ ГУБЫ ДЭБИ А ТУГОН (DHEBI A TUGON)

Национальный парк Маго, Эфиопия, этнос мурси, кон. XX – нач. XXI вв. (до 2018 г.)

глина, роспись

Дм. 15 см

Из коллекции О. Мичи

Практика вставлять в основание нижней губы глиняную или деревянную (редко) пластинку *дэби* в форме круглой «тарелочки» (dhebi a tugon) распространена у близкородственных этносов мурси и сури и связана с социально-возрастным статусом женщины. Вопреки расхожему представлению прорезание нижней губы девочке в 13–14 лет и установка пластинки, размер которой постепенно увеличивается, растягивая ткани, не является строго обязательным. Хотя это одобряемый в обществе мурси поступок, который говорит об усердии девушки и ее приверженности традициям, но в наши дни молодые мурси могут отказываться от болезненной процедуры, сильно меняющей их внешность. Не связано, как иногда считается, с размером тарелочки и удачное замужество. Чаще тарелочки в губе носят молодые женщины, причем не постоянно, а по особым случаям: во время битвы на браслетах *ула*, когда подают еду мужчине, во время брачных церемоний. В иных ситуациях женщины предпочитают обходиться без этого, безусловно, неудобного аксессуара. Вынимают тарелочку в случае гибели мужа, а также с возрастом – чем старше женщина, тем реже она надевает это украшение.

3. LOWER LIP PLATE DHEBI A TUGON

Mago National Park, Ethiopia, Mursi ethnic group, late 20th and early 21st centuries (until 2018)

clay, painting

Dim. 8.5 cm

From O. Michi's collection

The practice of inserting a clay or wooden (rarely) plate *dhebi a tugon* at the base of the lower lip is common among the closely related Mursi and Suri ethnic groups and is linked to the socio-age status of women. Contrary to popular belief, it is not strictly necessary for a girl's lower lip to be cut at 13-14 years of age and fitted with a plate that gradually grows in size, stretching the tissue. Although it is an approved act in Mursi society, which

shows a girl's diligence and dedication to tradition, these days young Mursi may refuse the painful procedure that greatly changes their appearance. Nor, as is sometimes thought, is a successful marriage related to the size of the plate. More often than not, young women wear plates in their mouths, not all the time, but on special occasions: during battles with oula bracelets, when serving food to a man, and during marriage ceremonies. In other situations, women prefer to avoid this uncomfortable accessory. The plate is taken out when a husband dies, and also with age – the older a woman is, the less often she wears this ornament.

Фото О. Мичи
Photo O. Michi

4. ЖЕНСКОЕ НАГРУДНОЕ ОДЕЯНИЕ К'АЧИ (К'АСИ)

Турми, восточная часть долины р. Омо, Эфиопия, этнос хамар, кон. XX – нач. XXI вв. (до 2018 г.)

шерсть, кожа, бисер, раковина каури

Дм. хомута 31; дл. шкуры 54; ш. 53 см

ГМВ КП 59233

Хамар – один из самых многочисленных этносов в нижнем течении р. Омо, все аспекты культуры которого теснейшим образом связаны с домашним скотом. Устройство деревень, рацион питания, ритуальные практики и одежда отражают эту связь. Накидка, выполненная из тонко выделанной, расшитой по краю бисером шкуры козленка или теленка, вместе с кожаной юбкой демонстрирует социально-возрастной статус женщины: новая накидка надевается перед свадьбой, после рождения первенца, вместе с украшениями служит знаком вдовства и т. д.

4. WOMEN'S BREASTPLATE K'ACHI

Turmi, eastern Omo Valley, Ethiopia, Hamar ethnic group, late 20th and early 21st centuries (until 2018)

Wool, leather, beads, cowrie shell

Clamp length 31; skin length 54; w. 53 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59233

The Hamar are one of the most numerous ethnic groups on the lower Omo, with all aspects of their culture intimately linked to livestock. The layout of villages, diet, ritual practices and clothing reflect this connection. A cape made of finely embroidered goat or calfskin, together with a leather skirt, reflects a woman's social and age status: a new cape is worn before a wedding, after the birth of a first child, together with jewellery it serves as a sign of widowhood, etc.

Фото О. Мичи

Photo O. Michi

5. ДЕТСКАЯ НАБЕДРЕННАЯ ПОВЯЗКА

Национальный парк Маго, Эфиопия, этнос хамар, кон. XX – нач. XXI вв. (до 2018 г.)

кожа, раковина каури, металлические крышки от бутылок, шпагат из растительных волокон, расшивка, плетение

Дл. 62; ш. 21 см

ГМВ КП 59230

Мальчики и девочки хамар обычно ходят практически голышом. Весь их «костюм» составляют несколько низок бисера и пара металлических браслетов, имеющих охранительное значение. Надевают на ребятишек также крохотные набедренные повязки из кожи. Такие «трусики» состоят из пояса, расшитого раковинами каури или бисером, и лоскутной бахромы, закрывающей половые органы.

Концы кожаных ленточек традиционно украшались раковинами каури, однако с приходом европейцев и появлением здесь стеклянных бутылок из-под газированных напитков пришла и мода на использование металлических крышек от них. Европейские напитки и их упаковка в глазах местных жителей имеют определенный оттенок высокого статуса. Использование подобных вещей для украшения традиционной одежды вызывает восторг туристов, а значит, для деревни увеличивается вероятность заработка. Но, пожалуй, самое интересное, что волнистые края металлической крышки напоминают «зубчатый край» раковины каури, сходство с которой становится нарочитым, когда крышку сгибают, как это видно на нашем предмете.

5. CHILDREN'S HIP BELT

Mago National Park, Ethiopia, Hamar ethnic group,
late 20th and early 21st centuries (until 2018)

*leather, cowrie shell, metal bottle caps, vegetable fibre
twine, embroidery, weaving*

L. 62; w. 21 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59230

Hamar boys and girls usually walk around practically naked. Their 'clothes' are made up of a few strands of beads and a pair of metal bracelets with a protective value. They also put tiny leather loincloths on the children. Such 'underwear' consists of a girdle embroidered with cowrie shells or beads and a patchwork fringe covering the genitals.

The ends of the leather ribbons were traditionally decorated with cowrie shells, however, the arrival of Europeans and the advent of glass carbonated beverage bottles, brought about the fashion for using metal caps from them as well. European drinks and their packaging have a certain connotation of high status in the eyes of the locals. The use of such items to decorate traditional clothing entices tourists, which means an increased earning potential for the village. Yet perhaps most interestingly, the wavy edges of the metal lid resemble the "serrated edge" of a cowrie shell, the resemblance to which becomes deliberate when the lid is bent, as seen on our subject.

Фото О. Мичи
Photo O. Michi

6. СОСУД ИЗ ТЫКВЫ-ГОРЛЯНКИ С КРЫШКОЙ

Турми, восточная часть долины р. Омо, Эфиопия,
 этнос хамар, втор. пол. XX в.

тыква-горлянка, кожа

В. (с крышкой) 27; дм. 14 см

ГМВ КП 59232

Несмотря на то что жители долины р. Омо умеют изготавливать лепную керамику, большая часть емкостей для воды, молока, похлебки традиционно изготавливается из тыквы-горлянки. Именно плоды этого растения благодаря разнообразию их размеров и форм, неприхотливости и широкому распространению, а также простоте изготовления так любимы на всем континенте. Мякоть подсохшей тыквы вычищается и выдалбливается до тех пор, пока не остается плотная, твердая скорлупа оболочки. В свежем виде она колкая и ломкая, но, будучи натертой жиром или маслом *карите* и высушенной на солнце, становится вполне прочной. Трещины, появляющиеся на старых сосудах, могут стягиваться стежками травяной или кожаной «штопки». Представленный на выставке экземпляр имеет, очевидно, преклонный для такого типа сосудов возраст, как об этом свидетельствуют следы починки, общая тщательность и аккуратность кожаного обрамления горлышка, не характерная для современных сосудов, а также благородный красивый цвет патины, покрывающей изделие.

6. GOURD-PUMPKIN VESSEL WITH LID

Turmi, eastern Omo Valley, Ethiopia, Hamar ethnic group, second half of the twentieth century

pumpkin gourd, leather

H. (with lid) 27; dm. 14 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59232

Although the people of the Omo Valley are skilled in pottery moulding, most of the water, milk and soup containers are traditionally made from pumpkin gourds. It is the fruit of this plant, thanks to its variety of sizes and shapes, its modesty and widespread distribution, as well as its ease of production, that are so beloved across the continent. The pulp from the dried gourd is scraped and pounded out until a thick, hard shell remains. When fresh, it is prickly and brittle, but when rubbed with fat or shea butter and dried in the sun, it becomes quite strong. Cracks that appear on old vessels can be tightened with stitches of herbal or leather 'darning'. The specimen presented at the exhibition is obviously of an advanced age for this type of vessel, as evidenced by the traces of mending, the general care and precision of the leather trim on the neck, not typical of contemporary vessels, as well as the noble and beautiful colour of the patina covering the piece.

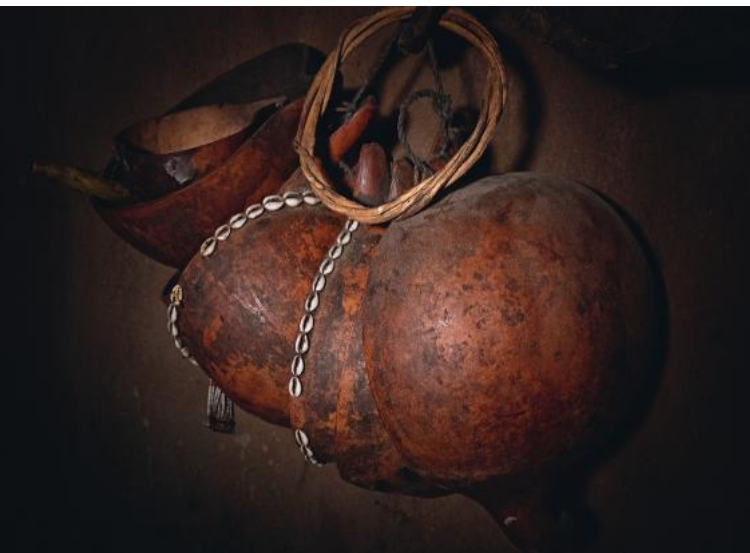

Фото О. Мичи
Photo O. Michi

7. ЧАША ИЗ ТЫКВЫ-ГОРЛЯНКИ

Южная Эфиопия, нач. XXI в.

тыква-горлянка, раковины каури, бисер, нити, гравировка, расшивка

37,5 x 30 см

ГМВ КП 59282

Из тыквы-горлянки изготавливаются не только сосуды для питья, но и подобные изделия, которые помимо использования в быту охотно продают туристам. Часто они украшаются раковинами каури, декорируются вырезанным по внешней поверхности орнаментом, в который затирают красящий пигмент. В перевернутом состоянии такую чашу можно использовать как ударный инструмент, задающий ритм деревенским песням и танцам.

7. PUMPKIN GOURD BOWL

Southern Ethiopia, early 21st century.

pumpkin gourd, cowrie shells, beads, threads, engraving, embroidery

37.5x30 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59282

The pumpkin gourd is not only used to make drinking vessels, but also to sell such items to tourists, as well as for domestic use. They are often decorated with cowrie shells, decorated with an ornament carved into the outer surface, into which the coloured pigment is embedded. When upside down, such a bowl can be used as a percussion instrument, setting the pace and rhythm for village songs and dances.

Фото О. Мичи

Photo O. Michi

8. ПЕРЕДНИК НЕВЕСТЫ АИЗИ (AIZI)

Южная Эфиопия, этнос хамар (?), XX в.

кожа, раковины каури, металл, плетение, расшивка

В. 147; ш. 40 см

ГМВ КП 59314

Изделие представляет собой длинную полосу кожи с ремнями-завязками по бокам. Оно плотно расшито раковинами каури, имеющими общий благопожелательный смысл и складывающимися в геометрический орнамент, дополненный кожными плетениями. Подобные церемониальные «передники», или «плащи», используются хамар в брачных церемониях, являясь частью женского свадебного облачения. Традиция их ношения, похоже, сходит на нет, однако богатый и сложный узор, тонкая работа расшивальщиц делает эти предметы желанными для приобретения – их, более или менее тщательно выполненные, можно купить практически по всей стране.

8. BRIDE'S APRON AIZI

Southern Ethiopia, Hamar ethnic group (?), twentieth century.

leather, cowrie shells, metal, weaving, embroidery

H. 147; w. 40 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59314

The product is a long strip of leather with tie straps on the sides. It is densely embroidered with cowrie shells with a general benevolent meaning and folded into a geometric ornament complemented by leather weaving. Similar ceremonial 'aprons' or 'cloaks' are used by the Hamar in marriage ceremonies, as part of a woman's wedding attire. The tradition of wearing them seems to be declining, but the rich and intricate patterning and fine work of the embroiderers make these items desirable to buy – they are available, more or less elaborately made, almost all over the country.

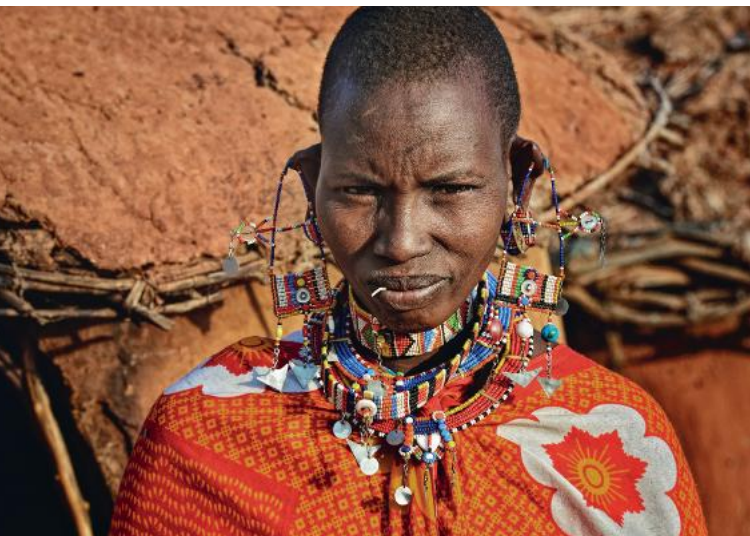

Фото О. Мичи

Photo O. Michi

9. ОЖЕРЕЛЬЕ

Регион озера Туркана, Кения, этнос *самбуру*,
кон. XX в.

металл, пластик, плетение

Дм. 17–29 см

ГМВ КП 59248

Девочки этноса самбуру перед обрядом обрезания надевают многоярдные ожерелья из бусин или бисера красного цвета на металлической основе. Ожерелье демонстрирует статус девочки, которая стала *ндито* (ndito), т. е. готовящейся к обрезанию и в дальнейшем к замужеству. Ожерелье впоследствии станет основой, на которую «лягут» остальные украшения, отмечающие постепенное взросление девушки.

9. NECKLACE

Lake Turkana region, Kenya, Samburu ethnic group,
early 20th century.

metal, plastic, weaving

Dm. 17-29 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59248

Samburu girls wear multi-strand necklaces made out of red beads or beads on a metal base before the rite of circumcision. The necklace demonstrates the status of a girl who has become an *ndito*, i.e. preparing for circumcision and later marriage. The necklace will later become the basis on which the rest of the jewellery celebrating a girl's gradual maturation will 'lie'.

Фото О. Мичи

Photo O. Michi

10 – 17. ОЖЕРЕЛЬЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ САЕН Э МУРТ (SAEN E MURT)

Регион озера Туркана, Кения, этнос самбуру
(масаи?), кон. XX в.

бисер, кожа, раковины каури, нити, расшивка
ГМВ КП 59241–59243, КП 59246, КП 59247, КП
59251, КП 59252, КП 59259

После проведения обряда обрезания девочки-подростки самбуру начинают вместе со старшими сестрами участвовать в деревенских обрядах – вечерних танцах и пении, привлекая юношей-имурран (imurran), т. е. молодых воинов. Песни и танцы девушек должны согласно традициям самбуру разжигать воинственный пыл юношей и призывать их к набегам на врагов для захвата скота. Нужно отметить, что пожилые женщины самбуру часто осуждают такие «провокационные» песни, поскольку беспокоятся за судьбу своих сыновей.

Девушки самбуру, как и близкородственные им масаи, плетут и расшивают для себя целый комплект разнообразных бисерных ожерелий *саен э мурт* (saen e murt), которые демонстрируют не только их готовность к вступлению в брачные отношения, но и высокое положение их семьи. Обильные украшения надеваются в тот момент, когда молодая самбуру становится подругой воина-имурран. Добрачные отношения в паре обещают в будущем свадьбу, но это не является обязательным.

Несмотря на то что именно бисерные украшения стали в настоящее время символом самбуру и масаи, традиция их изготовления появилась довольно поздно – воины масаи стали украшать бисером свои наборы ожерелий *илталала* (iltalala), демонстрирующие их возраст и положение в обще-

10 – 17. NECKLACES THAT MAKE UP *THE SAEN E MURT*

Lake Turkana region, Kenya, Samburu (Maasai?) ethnic group, early 20th century.

beads, leather, cowrie shells, threads, embroidery

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59241-59243, (KP) 59246, (KP) 59247, (KP) 59251, (KP) 59252, (KP) 59259

After the rite of circumcision, adolescent Samburu girls begin participating with their older sisters in village rituals of evening dancing and singing, attracting young *Imurran* boys, i.e. young warriors. The girls' songs and dances should, according to Samburu traditions, inflame the warlike fervour of the young men and urge them to raid their enemies to seize livestock. It should be noted that elderly Samburu women often condemn such 'provocative' songs because they are worried about their sons.

Samburu girls, like the closely related Maasai, weave and embroider a range of beaded necklaces *saen e murt*, which demonstrate not only their readiness for marriage, but also the high status of their family. The abundant jewellery is worn when a young Samburu becomes the girlfriend of an *Imurran* warrior. A premarital relationship between a couple promises a wedding in the future, but it is not mandatory.

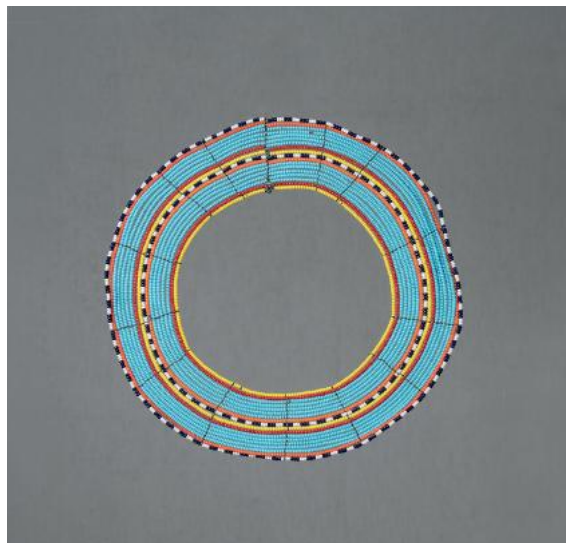
Despite the fact that beaded jewellery has now become a symbol of the Samburu and Maasai, the tradition of beading arrived quite late – Maasai warriors started beading their *iltalala* necklace sets to show their age and status in society only in the

стве, лишь в конце XIX – начале XX вв. Впоследствии бисерные украшения стали носить и женщины.

Бисер не является исконно местным производством, и, кроме Ганы и Нигерии, где стеклянные бусины делали из битого стекла, в Африке бисер нигде более не изготавливался. Считается, что популярность подобных украшений свидетельствует, скорее, о широте культурных контактов, т. к. бисер в Кении поступает из Чехии (более дорогой и качественный) и Китая. Цветовые значения в настоящее время почти утратили свою символику, уступив место моде. Так, например, относительно недавно, в 1980-е и 1990-е гг., к «классическим» красным, черным, желтым и белым цветам добавился небесно-голубой, который ранее масаи использовали исключительно для изделий, идущих на продажу туристам.

late 19th and early 20th centuries. Later, women also started wearing beaded jewellery.

Beads are not a native production and apart from Ghana and Nigeria, where glass beads were made from broken glass, beads were not made anywhere else in Africa. It is believed that the popularity of such jewellery is more indicative of the extent of cultural contacts, as beads to Kenya come from the Czech Republic (more expensive and of higher quality) and China. Colour values have now almost lost their symbolism, giving way to fashion. For example, relatively recently, in the 1980s and 1990s, the “classic” colours of red, black, yellow and white were complemented by sky blue, which the Maasai used to use solely for items, which they sold to tourists.

Фото О. Мичи

Photo O. Michi

18. ГОЛОВНАЯ ПОВЯЗКА САЕН Э НКВЕ (SAEN E NKWE)

Регион озера Туркана, Кения, этнос самбуру, кон. XX в.

бисер, металл, проволока, бусины, пуговицы, резинка, пластик, нити, плетение, расшивка, низание

В. 14,5; дл. 49; ш. тесьмы 2,2 см

ГМБ КП 59263

Помимо наборов шейных украшений *саен э мурт* (saen e murt) девушки-участницы обрядовых танцев и песен надевают головные повязки *саен э нкве* (saen e nkwe), расшитые бисером и орнаментированные металлическими медальонами. Как и комплект шейных украшений, головная повязка символизирует готовность девушки стать подружкой воина или же тот факт, что у нее уже завязались отношения с одним из *имурран* (imurran).

18. HEADBAND SAEN E NKWE

Lake Turkana region, Kenya, Samburu ethnic group, early 20th century.

marbles, metal, wire, beads, buttons, rubber bands, plastic, thread, weaving, embroidery, threading

H. 14.5; l. 49; lace width 2.2 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59263

In addition to sets of *saen e murt* (neck jewellery), girls participating in ritual dances and songs wear *saen e nkwe* (headbands), embroidered with beads and ornamented metal medallions. Like a set of neck jewellery, the headband symbolises a girl's willingness to become a warrior's girlfriend or the fact that she is already in a relationship with one of the *imurran*.

Фото О. Мичи
Photo O. Michi

19. ОЖЕРЕЛЬЕ МПОРО (МПОРО)

Регион озера Туркана, Кения, этнос самбуру, кон. XX в.

кожа, растительные волокна (?), проволока, веревка, бусины, плетение,
окраска минеральным пигментом

Дм. 26,5; в. 10 см

ГМВ КП 59229

Мпоро (mporo) – ожерелье, которое является атрибутом замужней женщины у самбуру. Выполненное из растительного волокна или волос из хвоста жирафа, перевязанных лоскутом кожи, оно украшено в центре овальными стеклянными бусинами, которые называются *соито* (soito).

Овальные бусины, которые самбуру используют для украшения свадебных ожерелий, производились в Венеции с 1870-х гг. до начала XX в. специально для торговли с Африкой. Они проходили через руки многих перекупщиков, добираясь до Испании, Франции, Нидерландов и Англии, откуда морем перевозились в Восточную Африку. Арабские купцы и редкие европейские путешественники начали привозить их в регион озера Туркана (Рудольф) со второй половины 1870-х гг. Бусины обрели в стране самбуру такую популярность, что в конце концов это привело к изменению внешнего вида *мпоро*, ранее куда более скромного. Прежние ожерелья состояли из двух-трех сердоликовых бусин, нанизанных на основу из волос, взятых из жирафьего хвоста. *Мпоро*, декорированное привозными стеклянными бусинами, – сложное многорядное украшение, центральную часть которого занимают тускло блестящие овальные *соито*. Это семейное украшение: новобрачная получает бусины для своего собственного ожерелья от матери и ближайших старших родственниц и соседок, так что для современных ожерелий продолжают использоваться старинные венецианские бусины.

19. MPORO NECKLACE

Lake Turkana region, Kenya, Samburu ethnic group, early 20th century.

Leather, plant fibres (?), wire, rope, beads, weaving, mineral pigment colouring

Dm. 26.5; h. 10 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59229

The *mporo* is a necklace that is the attribute of a married woman in the samburu. Made from plant fibres or giraffe tail hair tied with a flap of leather, it is decorated in the centre with oval glass beads called *soito*.

The oval beads used by the samburu to adorn wedding necklaces were produced in Venice from the 1870s until the early 20th century specifically for trade with Africa. They passed through the hands of many dealers, reaching Spain, France, the Netherlands and England, from where they were transported by sea to East Africa. Arab merchants and occasional European travellers started bringing them to the Lake Turkana (Rudolf) region from the second half of the 1870s. The beads became so popular in samburu country that it eventually led to a change in the appearance of the *mporo*, which was previously much more modest. Earlier necklaces consisted of two or three carnelian beads strung on a base of hair taken from a giraffe's tail. The *Mporo*, decorated with imported glass beads, is a complex multi-row ornament, the centrepiece of which is occupied by dimly glistening oval *soitos*. It is heirloom jewellery: the newlywed receives beads for her own necklace from her mother and her immediate elderly female relatives and neighbours. For modern necklaces old Venetian beads continue to be used.

20. КОПЬЕ

Южная Кения, этнос масаи, XX в.

дерево, металл, резьба, ковка, заточка, насечка

165,5 x 4 см

ГМВ КП 59309

Подобно тому как ряды бисерных ожерелий являются предметом гордости девушек самбуру и масаи, так копье служит показателем мужественности для их воинов (которые, впрочем, почитают традицию украшения себя ожерельями, сложными прическами и браслетами не меньше девушек). Масаи знают несколько типов копий, их выбор зависит от практических нужд (для охоты или военных действий), а также связан со статусом воина. Наиболее популярным у воинов является обоюдоострое копье для львиной охоты с длинным ланцетовидным лезвием, короткой деревянной

Фото О. Мичи

Photo O. Michi

ручкой и заостренным противоположным концом, также выполненным из металла. Этот тип копий появился у масаи относительно недавно – в первой половине XX в., когда началось строительство восточноафриканских железнодорожных линий, пролегших через Кению и материковую часть Танганьики, и у масаи, которые регулярно совершали набеги на полевые склады железнодорожных компаний, появился относительный избыток железа, что стимулировало появление новой формы привычного оружия.

Почти в человеческий рост, тонкие, тщательно сбалансированные, такие копья являются непременным атрибутом молодых воинов, демонстрируя их высокий социальный статус, владение большим количеством скота и силу боевого духа.

20. SPEAR

Southern Kenya, Maasai ethnic group, 20th century.

wood, metal, carving, forging, sharpening, notching

165.5x4 cm

The State Museum of Oriental Art (GMV KP) 59309

Just as rows of beaded necklaces are a source of pride for Samburu and Maasai girls, the spear is an indicator of manhood for their warriors (who, however, revere the tradition of adorning themselves with necklaces, elaborate hairstyles and bracelets just as much as the girls). The Maasai know several types of spears, their choice depending on practical needs (for hunting or warfare) and also related to the status of the warrior. The most popular among warriors is the double-edged lance for lion hunting, with a long lancet-shaped blade, a short wooden handle and a pointed opposite end, also made of metal. This type of spear was adopted by the Maasai relatively recently – in the first half of the 20th century, when the construction of the East African railway lines across Kenya and the Tanganyika mainland began, and the Maasai, who regularly raided the railway companies' field depots, had a relative surplus of iron, which stimulated the appearance of a new form of habitual weapon.

Almost human-sized, slender and carefully balanced, such spears are an essential attribute of young warriors, demonstrating their high social status, possession of large quantities of livestock and strength of fighting spirit.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА
RECOMMENDED READING LIST

Eczet J-B. "Reveal and Remove. Uses of the body and its Ornaments in Mursi-land"//*Annales d’Ethiopie*. Vol. 29 (2014), p. 279–283

Ethiopian Images of Self and Other. Ed. by Felix Girke. Halle, 2015

Insoll T., Clack T., Rege O. "Mursi ox modification in the Lower Omo Valley and the interpretation of cattle rock art in Ethiopia"//*Antiquity*. Vol. 89 (343) (2015), p. 91–105

Larick R. "Spears, style and time among maa-speaking pastoralists"//*Journal of anthropological archaeology*. No. 4 (1985), p. 206–220

Masolo D. A. The Place of Science and Technology in Our Lives: Making Sense of Possibilities//*What Do Science, Technology, and Innovation Mean from Africa?* Ed. by Clapperton Chakanetsa Mavhunga. Cambridge, 2017, p. 29–45

Salazar N. B. "Imaged or Imagined? Cultural Representations and the "Tourismification" of Peoples and Places"//*Cahiers d’études africaines*. Nos. 193–194 (2009), p. 49–71

The River. Peoples and Histories of the Omo-Turkana Area. Ed. by Timothy Clack and Marcus Brittain. Oxford, 2018

Фомо О. Мичи

Photo O. Michi

Государственный

МУЗЕЙ
ВОСТОКА

УЯЗВИМЫЕ
АФРИКАНСКИЙ ДНЕВНИК
Каталог выставки

На 2-й странице:

Ольга Мичи. Союз веков. Ассамбляж. 2017

На 1-й стр. обложки:

Портрет женщины, этнос сурма.

Эфиопия. 2017.

Фото Ольги Мичи

На 4-й стр. обложки:

Элемент женской одежды сай (sai), этнос мурси

Государственный музей Востока

Подписано к печати 26.07.2021

Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии

VULNERABLE
AFRICAN DIARY
Exhibition catalogue

Page 2:

Olga Michi. The Union of Ages. Assemblage. 2017

Front cover:

Portrait of a woman, Surma ethnic group

Ethiopia. 2017

Photo Olga Michi

Back cover:

Element of women's clothing sai, Mursi ethnic group

The State Museum of Oriental Art

Signed for publication 26.07.2021

Printed with offset. Circulation 300 copies.

Printed by